

Еще в прошлом году, когда, закинув голову, я смотрела в августовское небо, усеянное разноцветными «куполами», начальник Рыбинского аэроклуба Виктор Матвеевич Веселов пообещал: прыгнешь! Не вышло. Небо опустилось, набухло вдруг серым дождем. Программа прыжков на этот день была свернута, и парашютисты, собрав экипировку, вернулись в палаточный городок... И вот год спустя мне разрешили прыжок.

С ВЕРШИНЫ МИРА – В ПРОВИНЦИЮ

Удивительный они народ – парашютисты. Многократные чемпионы мира и Европы, победители Всемирных воздушных игр, мировых военных чемпионатов, они с небес увидели, как выглядит добрая половина земного шарика, познали гостеприимство десятков столиц мировых чемпионатов в Европе, Азии, Африке и Америке. Но оставили все дела и приехали в провинциальный Рыбинск, на маленький аэродром в поселке Костово. Устроились в стареньких, выдавших виды палатках или на двухэтажных нарах в аэродромовской общаге вместе с сыновьями, дочками и любимыми собаками.

Рыбинск стал почти родным городом для заслуженных мастеров спорта, членов сборной России Светланы Клеминой, Любви Екшикеевой, для мастеров спорта международного класса Андрея Финагенова, Сергея Вертипрахова, Елены Виноградовой, Ольги Лепезиной, Тамары Качан, Нелли Лансковой. Как, впрочем, и для американки Черил Стернс, командира военного Боинга 737-300, установившей немало мировых рекордов, для спортсмена из Черногории весельчака Мишко Минича, для Бернадеты Васиной, редактора журнала «Парашют».

Их всех объединило одно имя – Тани Осиповой, рыбинской спортсменки, тоже члена сборной России. Вот она на фотографии в журнале «Парашют» – маленькая хрупкая женщина, волосы по плечам, глаза светятся улыбкой. На 94-й Генеральной конференции Международной авиационной федерации, состоявшейся в 2000 году в Монтре (Швейцария), высшая награда – золотая парашютная медаль – присуждена выдающейся спортсменке, заслуженному мастеру спорта, двукратной абсолютной чемпионке мира Татьяне Осиповой.

Два года назад под Санкт-Петербургом разбился вертолет Ми-8 с шестнадцатью парашютистами – членами российской сборной. Среди них была и Таня Осипова.

Тогда Рыбинский авиационно-спортивный клуб, где Таня совершила свой первый прыжок, вышел в Федерацию парашютного спорта России с инициативой каждый год проводить в Рыбинске, на Кстовском аэродроме соревнования памяти Татьяны Осиповой. Федерация дала добро, и первый рыбинский между-

ХОЧУ ОБРАТНО В НЕБО

народный чемпионат в прошлом году прошел великолепно. Они все собрались, Танины друзья, ее соперники в спортивном небе – парашютисты из разных уголков земли, а рыбинцы сделали все, чтобы первый кубок не просто запомнился, а стал традицией.

ВЫИГРАЛ ДВА «ЖИГУЛЯ»

Ищу глазами своего инструктора – Денис только что прыгнул на точность приземления. На расстеленном брезенте ожидает укладки еще не «отдышавшийся» шелк его парашюта, а он уже где-то на другом краю поля, за судейским шатром, что-то кому-то горячо доказывает.

Пока он занят, собираю «досье». Денис – рыбинец, пришел в аэроклуб еще девятиклассником. Потом армия, тренировки, выступления за клубы ПВО, ВВС, ВДВ. Сегодня Денис Добряков, мастер спорта международного класса, член сборной России, выступает за Центральный спортивный парашютный клуб ВДВ, базирующийся в Рязани, неоднократный чемпион мира в командном зачете, чемпион Европы, российских соревнований, признанный мастер в точности приземления.

В 1998 году на коммерческом чемпионате «Европа – Азия» в Екатеринбурге выиграл первый приз – новенькую «шестерку», в этом году вернулся домой с «Европы – Азии» снова с «колесами», на этот раз с пятой моделью «Жигулей».

В ноябре прошлого года в составе российской сборной побывал в Арабских Эмиратах на 29-м чемпионате мира среди военнослужащих. Наши тогда здорово выступили, женщины взяли «золото», мужчины – «бронзу», уступив в сумме многоборья лишь соперникам из Франции и Германии.

Но и это не все. Как сообщил мне Мишко Минич, дважды Денис был чемпионом Черногории по параски – парашютно-лыжному двоеборью в горах. Денис привел в аэроклуб свою будущую жену Ольгу, когда она была еще девочкой. Она и до сих пор прыгает. Недавно в составе рыбинской команды выступила в четвертьфинале российского чемпионата. Наши заняли второе место в командном зачете, уступив только Курску.

Все, что знаю про Добрякова, – от нее и его «однополчан», сам о себе инструктор – ни слова. Да и некогда – он сегодня не просто участник, но

и один из организаторов соревнований.

– Масса проблем каких-то непонятных, мы могли бы поднять статус соревнований гораздо выше, свои заявки прислали французы, итальянцы, Черил собиралась, проигнорировала даже кубок чемпионов... Лучшие спортсмены мира хотят участвовать в рыбинском чемпионате. Это – верная пер-

спектива для рыбинского спорта, для нашего аэроклуба, для города наконец, но не хватает средств, чтобы обеспечить достаточный уровень. А нам свои же областные чиновники от спорта – от ворот поворот: не каждый, мол, год... Хорошо, помогли ребята-бизнесмены. Но это крохи...

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ

Наконец инструктор зовет меня на «примерку». Надеваю сложную «упряжь» тандема, Денис подтягивает, подлаживает ремни, крепления, крутит-вертит меня не хуже портного, затягивает еще – так надо, чтобы в воздухе не болтаться... А теперь – тренировка. Наша цель – успешный прыжок. Одно условие – не мешать инструктору, поэтому моя задача – четко выполнять его команды. Их всего три, но слов инструктора я просто не услышу – их заглушит рев двигателя вертолета. Поэтому вместо слов – хлопок рукой по моему плечу. Я запомнила, что значит каждый хлопок, это несложно, но Денис «прокручивает» все команды еще раз.

Командир рыбинского парашютного звена Дмитрий Авдеев принес мне свой комбез и шлем с очками, Денис затянул ремни, вновь и вновь проверяя крепления. Ну вот, теперь я уже не «чайник», но еще не могу поверить, что сегодня полечу высоко над землей. Пока ждем «борт», окидываю взглядом небо над аэродромом. С юга огромным бело-сизым облаком поднимается высоко в небо дым лесных пожаров, уходящих в Большесельский район. С тревогой посматривают на эту дымовую завесу организаторы соревнований – медленно, но верно ветер сносит ее на аэродром, ухудшая видимость. Уже дали временный отбой воздушной акробатике, пойдут прыжки на точность приземления.

Объявляют «борт». Мы вместе с группой парашютисток устремляемся к вертолету. У самой машины Денис крепко пристегнул меня в тандеме, еще раз отработываем выход на ступеньку вертолета, с которой шагнем в пустоту. Машина мягко оторвалась от земли, понесла нас в поднебесье. Взгляд за порог: как же удержусь на этой узенькой сту-

Денис, выбрав момент, командует: пошли! Встаю обеими ногами на ступеньку, внизу – бурый дым, и в нем едва различимые очертания зеленых и желтых полей вперемежку с лесом. Хлопок по плечу, и я повисаю на ремнях. Еще мгновение – и Денис шагнул.

Мы провалились в бездну, перехватило дыхание, несколько секунд не могу сделать

Он говорит, что нужно расправить запутавшийся слайдер – прямоугольник материки над головой, который уравновешивает тандем.

Господи, какая красота! Слева совсем рядом – водохранилище, маленькая ГЭС, ослепительно сверкает под солнцем Волга, видно, как ким мелким стало море, желтый песок просвечивает на отмелях. А дальше – сплошной дым. Набережная, собор – сверху он выглядит куда величественнее. Вот развязка мостов у Соборной площади, прямые, как расчерченные по линейке, дороги. А справа как на ладони – огромный лесной массив до самого горизонта. Прекрасно видны очаги пожаров, обугленные торфяники, поваленные деревья, столбы дыма возвышаются над лесом, как палачи в белых колпаках. Внизу мозаика полей – зеленые, соломенно-желтые, лысые какие-то, сквозь зелень просвечивает серая земля, и удивительно, на них просматривается геометрически четкий рисунок с крупными многоугольниками, напоминающий сетку потрескавшейся от засухи земли, словно из космоса кто-то неведомый водил баллончиком с краской...

МЕЧТА ОСТАЕТСЯ

– Смотрите, вон там – аэродром, КДП, вот круг для прыжков, мы приземлимся рядом на поле, – говорит Денис.

Надо же, скоро «посадка», а кажется, что земля еще так далеко, люди, машины – игрушки. Кажется, очень долго летим под сине-желто-белым крылом, а всего, оказалось, три минуты. Наверно, парашютисты как никто другой способны оценить каждую секунду. Денис разворачивает парашют, земля все ближе и ближе, готовимся к приземлению. Подтягиваю колени к груди – таково условие, сначала земля коснется ноги инструктора, а уж потом мои.

Садимся. Ребята встречаются, гасят парашют. А я, едва села на «пятую точку», поняла, что больше всего на свете снова хочу подняться в воздух.

– Ну как? – обступили меня знакомые и незнакомые люди. Впрочем, наверно, все было написано на моем лице – этого не пере- сказать. Интересно, что ощущает, опускаясь на землю, Лена Виноградова – за ее спиной почти десять тысяч триста прыжков. А сколько еще впереди...

Вечером на четвертый день парашютисты завершили прыжки и ушли на катере по Волге – так традиционно закрывается рыбинский чемпионат. Ну а Кубок Татьяны Осиповой достался мастеру спорта Ольге Михальчук и... моему инструктору Денису Добрякову, показавшим лучшие результаты в сумме многоборья.

Марина МОРОЗОВА.
На снимке: член сборной России Денис ДОБРЯКОВ и корреспондент «Северного края» Марина МОРОЗОВА после приземления.

Фото
Максима ПОКИТЬКО.

пеньке, за которой – пропасть. Держаться не за что. Странно, инструктор меня не уговаривает, не убеждает, что все будет нормально, не подбадривает перед первым прыжком в неизвестность. Сидит себе за спиной, спокойный, как удав. И я как-то сразу успокоилась, а еще через мгновение уже смеялась над своими глупыми мыслями: зачем держаться, ведь я же пристегнута к инструктору. И у него за спиной семь с лишним тысяч прыжков. Сама же видела, сколь тщательно готовил он свой «Арбалет».

Снова заглядываю вниз, нет, не страшно. Боюсь одного – прозвучит отбой. Но на «тысяче» пошли вниз спортсменки, успеваю улыбнуться тем, что остался в вертолете, машина вновь набирает высоту. Полторы тысячи метров – наша планка.

вдоха, зажмурила глаза. Еще хлопок – команда «руки в стороны», и я раскрываю наконец свои крылья. Все, действительно лечу, дышу, вижу, соображаю, ура! О том, что за спиной инструктор, напрочь забыла, совершенно не ощущаю ремней, только ветер в лицо. Свободный полет длился целых пятнадцать секунд.

ПОД НОГАМИ – ПОЛЗЕМЛИ

Третий хлопок – снова группируюсь, и словно кто-то очень сильной рукой резко поднял меня за шиворот вверх. Это раскрылся парашют, и вдруг мы застыли в воздухе, словно та же рука просто повесила меня на гвоздь в высокой небесной стене.

Оглядываюсь вокруг. Как здорово, кажется, полземли под ногами. Можно спокойно разговаривать с инструктором.